

УДК: 343.43(091)

Основные аспекты осмысления Большого террора (1937-1938 гг.) в современной историографии

М. А. Гассиева,

*Юго-Осетинский научно-исследовательский институт имени
З. Н. Ванеева,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия*

The main aspects of understanding the Great Terror (1937-1938) in modern historiography

M. A. Gassieva,

*Z. N. Vaneev South Ossetian
Research Institute,
Tskhinval, Republic of South Ossetia*

Аннотация

Личность И. Сталина в истории России является спорной и неоднозначной, политические и социально-экономические преобразования в Советском Союзе 30-х гг. персонифицировались в образе вождя и характеризуются по праву как сталинский период правления страной, которые вызывают интерес в науке и имеют также противоречивую оценку. Анализируя советскую эпоху необходимо руководствоваться событиями, которые могли повлиять на ее политику. В данной статье рассмотрены различные мнения исследователей на причины сталинских репрессий в 1937-1938 гг., при этом охарактеризована советская политика и сложная общественно-политическая ситуация, которая сложилась к началу Великой Отечественной войны. Среди основных причин развязывания карательной кампании против мирных граждан страны можно назвать военную угрозу извне, ускоренное развитие экономики и становление нового строя. Массовые репрессии привели к невосполнимым людским потерям, но истинные причины, масштабы и последствия этого феномена не нашли однозначного и обоснованного ответа в современной историографии. При написании статьи автор руководствовался общенаучными методами: анализ, синтез, комплексность, сравнительный подход к изучаемому материалу и его обобщение, а также принципами историзма, объективности и научности. Такой подход не только предоставил возможность объективно рассмотреть историческое прошлое и выработать на этой основе некоторые положения, но и избежать идеологизации исследования. Статистический метод позволил установить причинно-следственную связь событий и их динамичность во времени. Использование автором аналитического метода позволило придать работе уровень теоретических обобщений.

Abstract

The personality of I. Stalin in the history of Russia is the most controversial and, political and socio-economic transformations in the Soviet Union, the 30s were personified in the form of a leader and are characterized by law as the Stalinist period of rule of the country, which arouse interest in science and are evaluated from various aspects. Analyzing the Soviet era, it is necessary to be guided by events that could affect its policy. This article considers various opinions of researchers on the causes of Stalinist

repressions in 1937-1938, while describing Soviet politics and the difficult socio-political situation that developed by the beginning of World War II. Among the main reasons for the launch of a punitive campaign against civilians of the country can be called a military threat from the outside, the accelerated development of the economy and the formation of a new system. Mass repression led to irreparable human losses, but the true reasons, scale and consequences of this phenomenon did not find an unambiguous and justified answer in modern historiography. When writing the article, the author was guided by general scientific methods: analysis, synthesis, complexity, a comparative approach to the material studied and its generalization, as well as the principles of historicism, objectivity and scientific. This approach not only provided an opportunity to objectively consider the historical past and develop some provisions on this basis, but also to avoid the ideologization of research. The statistical method established the causal relationship of the events and their dynamism over time. The author's use of the analytical method made it possible to give the work a level of theoretical generalizations.

Ключевые слова

Большой террор, репрессии, сталинизм, марксизм, «пятая колонна», оппозиционер, «враг народа», пенитенциарная система.

Keywords

Great terror, repression, Stalinism, Marxism, "fifth column", oppositionist, "enemy of the people", penitentiary system.

Массовые (или сталинские, или «Большой террор») репрессии в 1937-1938 гг. являлись следствием реализации приказа № 00447 НКВД СССР и стали апогеем карательной политики советского периода.

Оценка общего числа жертв репрессий у разных исследователей колеблется. Это связано с системой подсчета: включение в число жертв раскулаченных, умерших от голода, содержащихся в тюрьмах и лагерях, ссыльных и высланных, депортированных и др. По разным сведениям, по приказу № 00447 было репрессировано от 1,5 до 3 млн человек. Под «репрессиями в широком смысле понимается наказание, карательная мера, применяемая государственными органами... С точки зрения направленности, репрессии всегда консервативны, т. е. нацелены на защиту и сохранение существующего строя»¹. Эти меры имеют инструментальный и насильственный характер.

В современной историографии происходит переосмысление прежних идеологических позиций сталинизма. Объяснение массовых репрессий через призму борьбы с «врагами народа» не выдерживает критики. В науке обозначились острые дискуссии, которые связаны с личностью самого вождя, смыслом его карательной политики, механизмом отбора «врагов народа», общим количеством пострадавших по стране и многие другие.

Теме репрессий посвящен значительный объем научной литературы, целесообразно отметить работы и статьи отечественных ученых: В. Н. Земсков, Д. А. Волкогонов, Ю. Г. Орлов, С. Максудов, О. В. Хлевнюк, В. З. Роговин, В. Н. Кудрявцев, В. Э. Багдасарян, М. Г. Степанов, Ю. Н. Афанасьев, Ю. Ф. Карякин, А. Н. Сахаров, Ф. М. Бурлацкий, В. Г. Сироткин, Ю. И. Стецовский, В. А. Исупов, А. Н. Дугин, В. Б. Жиромская, С. А. Кропачев, Е. Ф. Кринко, Г. М. Иванова, Г. Н. Бугай, Ю. И. Стецовский, М. Г. Детков, В. Н. Кудрявцев, В. Я. Шашков, О. Ф. Сувениров, А. И. Трусов, В. А. Куманев, Н. С. Черушев и многие другие. «Российскими учеными была проделана огромная работа: публикации научных статей, монографий, справочников лагерей и репрессированных граждан. Основная цель их исследований – объективное изучение карательной политики советского государства»².

Неоднозначность понимания репрессий середины 1930-х гг. объясняется отсутствием в документах советского периода указания на объективные причины

и цели широкомасштабной репрессивной кампании. Согласно исследователям В. Е. Звягинцеву, В. Н. Хаустову, А. И. Муранову архивные материалы подтверждают пристальное внимание и контроль И. Сталина и его окружения в выполнении приказа № 00447 НКВД.

Обозначим основные подходы к пониманию причин репрессий в 1937-1938 гг. в СССР, которые обозначились в новейшей историографии. В работах отечественных исследователей были обоснованы идеологический, государственный, политический, социологический, социально-экономический, антропологический подходы к пониманию явления Большого террора. Рассмотрим последовательно каждый аспект.

Идеологический подход обозначился в работах зарубежных и отечественных историков и представлен в двух направлениях. Ученые М. Мали, Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, И. В. Бестужев-Лада, А. С. Ципко, В. С. Измозик, А. Н. Яковлев, В. В. Кожин, Г. М. Иванов, Л. И. Гвоздков, Н. В. Упадышев и др. видят корни сталинских репрессий в революции 1917 г., в установившейся идеологии социализма. Исследователь А. С. Ципко отмечает, что сталинский террор – порождение теории и практики классиков марксизма – К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина. Советский вождь, следуя учению марксизма, сломал частную собственность, нравственные ценности христианства и уничтожил классовое общество. «Мы не имеем права забывать, что Сталин, как и Троцкий, именно в марксизме черпал свое убеждение в необходимости окончательного преодоления мелкого товарного производства, индивидуального, обособленного труда»³, заметит А. С. Ципко.

Другой подход в рамках идеологического аспекта сводится к утверждению, что марксизм советского вождя перерастает в сталинизм, так как наметились разночтения в вопросах частной собственности, классовой борьбы, о роли религии и насилия. Большой террор есть отступление И. В. Сталина от убеждений и принципов социалистического строительства В. И. Ленина. Данная позиция оформилась в работах Г. С. Лисичкина, Л. А. Гордона, Д. А. Волкогонова, О. Р. Лациса, И. В. Павловой, Э. В. Клопова и др. «Ленин видел социализм в высокой производительности труда и демократизме на базе Советов, и для такого строительства необходимо длительное время. Социализм Сталина более прост и груб, это революционная перестройка жизни всего общества»⁴.

Историки О. В. Хлевнюков, В. Н. Грехов, М. Я. Гефтер отмечают, что массовые репрессии были вызваны противоречиями в убеждениях руководства страны, расколом партии на «умеренных» (С. М. Киров, Н. И. Бухарин и другие) и «жестких». М. Я. Гефтер писал, что только «политические разногласия в правящей группе могли побудить Сталина к истреблению руководства партии»⁵.

Обобщая идеологический аспект понимания репрессий середины 30-х годов XX столетия в советском государстве заметим, что в марксизме было заложено насилие, однако партийные разногласия привели к расколу внутри большевистской партии. В связи с этим у И. Сталина появляются враги в лице старых большевиков, его соратников – марксистов Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, что обострило обстановку в борьбе за власть и вызвало жесточайшую махину репрессий. Однако данная точка зрения слабо аргументирована. Известно, что в Политбюро не было отмечено принципиальных разногласий, так как основной партийный аппарат голосовал за выдвигаемые решения, в том числе и за репрессии.

Государственный аспект истоков репрессий имеет самый широкий диапазон научных мнений: у одних исследователей он связан с авторитарным режимом, у других – с личностью самого И. Сталина, у третьих – с авторитетом региональных руководителей. Ученые Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, А. Н. Яковлев, Г. Х. Попов

и другие отмечают, что репрессии были вызваны укреплением тоталитаризма в стране. «Нечего и говорить, что политическим режимом – только им – были обусловлены массовые репрессии, составлявшие, если отвлечься от войны, второй (помимо голода) источник человеческих потерь в 30-40-е годы... Их громадное расширение в 30-40-е годы вытекало из тиранической природы сталинского режима прямо и непосредственно»⁶. Следовательно, репрессии становятся основным механизмом для поддержания авторитарной системы.

Целый ряд зарубежных и отечественных исследователей связывают репрессивную политику с личностью И. В. Сталина, его жаждой власти, с укреплением и расширением собственной диктатуры: Р. Конквест, С. Коэн, Д. Ширер, А. И. Зевелев, Р. А. Медведев, В. Н. Земсков, О. В. Хлевнюк, В. З. Роговин, Д. А. Волкогонов, Ф. Д. Волков и многие другие. Это мнение нашло свое обоснование в работах соратника, а затем врага И. Сталина – Л. Д. Троцкого.

Зарубежные советологи Дж. Гетти, Ш. Фицпатрик, П. Холквист, Н. Верт, М. Юнге, Р. Биннер (историки ревизионистского направления), отечественные исследователи Ю. Н. Жуков, Л. А. Наумов, А. Н. Дугин отмечают, что массовые репрессии связаны с партийными руководителями, НКВД, первыми секретарями райкомов и др., которые преследовали свои цели.

Согласно Ю. Н. Жукову и А. Н. Дугину именно они навязали советскому вождю репрессии широкого масштаба. «Секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий запрашивали так называемые лимиты. Количество тех, кого им можно арестовать и расстрелять или отправить в места не столь отдаленные. Больше всех усердствовала такая будущая “жертва сталинского режима” как Эйхе, в те дни – первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии. Просил права на расстрел 10 800 человек. На втором месте – Хрущёв, возглавлявший Московский областной комитет: “всего лишь” 8 500 человек. На третьем месте – первый секретарь Азово-Черноморского крайкома (сегодня это Дон и Северный Кавказ) Евдокимов: 6 644 – расстрелять и почти 7 тысяч – отправить в лагеря. Присылали кровожадные заявки и другие секретари. Но с цифрами поменьше. Полторы, две тысячи...»⁷.

Исследователь Ю. Н. Жуков отметил, что партия в те годы занимала прочные позиции, противостоять которым И. Сталин был на тот момент не в состоянии. Вождь предоставил возможность определять количество жертв репрессий, претендентов на «врагов народа» местным органам госбезопасности партийным руководителям. В результате Большой террор середины 30-х гг. уничтожил реальных, подозрительных и предполагаемых врагов. Согласно А. Н. Дугину реальные масштабы репрессий с 1937 по 1938 г. были скрыты от вождя главой НКВД Н. И. Ежовым, после его разоблачения и ареста массовый террор прекратился. Следовательно, по мнению Ю. Н. Жукова, А. Н. Дугина, К. Г. Дзугаева и других масштабы террора были раздуты исполнителями, партийными, региональными секретарями и другими, но впоследствии карательная машина затронула и верхушку партийного руководства. В 1939 г. вождю удалось полностью подчинить партию, тем самым укрепив свои позиции, и террор стих.

В науке обозначился политический аспект понимания карательной политики И. Сталина, согласно которой репрессии стали механизмом уничтожения в стране «пятой колонны», тайных врагов и шпионов. О том, что массовые аресты пришлось на период осложнения международной обстановки отмечают такие исследователи Большого террора, как: П. Хагенлох, Д. Ширер, М. Сейерс и А. Кан, О. В. Хлевнюк, В. Н. Хаустов, Н. В. Петров, А. Б. Рогинский, Н. Г. Охотин, Ю. Н. Жуков, И. В. Пыхалов, А. Б. Мартиросян, В. Е. Шамбаров, Л. М. Заковский и др.

В 30-е годы XX столетия обостряется внешнеполитическая ситуация в мире. В 1936 г. в Испании у власти в ходе военного переворота оказывается правительство Франсиско Франко, а вместе с ним страна охвачена национализмом. Во главе Германии в те же годы становится Адольф Гитлер – основатель тоталитарного Третьего рейха и национал-социалистического режима. Сложная международная политическая ситуация вызывает опасения в советском руководстве, так как в стране активизируются иностранные спецслужбы, силы «пятой колонны». Они были связаны с германской, японской разведкой, а также с IV Интернационалом. «Под последним понимается сеть организаций, размещенных в ряде стран и работавших на центр в лице Льва Троцкого, высланного из СССР в 1929 г. IV Интернационал был создан в пику III Интернационалу и функционировал с начала 30-х годов»⁸. На пресс-конференции в 2014 г. президент РФ В. В. Путин заметит: «Оппозиционер, даже очень жесткий, в конечном итоге до конца борется за интересы своей Родины, а “пятая колонна” – это так, те люди, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства, и их используют в качестве инструмента для достижения чуждых нам политических целей»⁹.

IV Интернационал и различные иностранные агенты пытались воспользоваться недовольством и ожесточенностью граждан Советского государства, которые пострадали в процессе раскулачивания, коллективизации, голода в 1921-1922, 1923-1931, 1932-1933 гг. Последствия партийного диктата, бюрократизации, коллективизации и голода вызвали народные восстания: Зазейское (1924 г.), Муромцевское (1930 г.), Казымское (1931-1934 гг.).

Антисоветские настроения за рубежом и внутри страны Советов подпитывали различные диверсионные структуры к свержению власти в государстве. Так, рассекреченные архивы Льва Троцкого наглядно свидетельствуют о том, что он развернул в СССР шпионскую подпольную сеть, цель которой заключалась в дестабилизации ситуации в государстве, осуществление массовых террористических операций. «У многих видных оппозиционеров (противников Сталина) были свои разногласия с Троцким (в СССР существовала пестрая палитра всевозможных оппозиций), но ради свержения сталинского режима многие из них пошли на идеологические уступки Троцкому. Они не могли не знать или по крайней мере догадываться, что работали они в конечном счете на иностранные разведки. Наиболее видными представителями такого “оппозиционного подполья” были видные партийные и государственные деятели: Николай Бухарин, Михаил Томский, Григорий Зиновьев, Алексей Рыков, Лев Каменев, Юрий Пятаков, Христиан Раковский, Николай Крестинский, Аркадий Розенгольц, Григорий Гринько, Григорий Сокольников, Карл Радек и другие»¹⁰. Среди Вооруженных сил СССР главными оппозиционными фигурами выступали маршал М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, В. К. Путна, Р. П. Эйдемман, Б. М. Фельдман и другие, готовившие операцию по свержению вождя. К противникам Сталина можно отнести дореволюционную интеллигенцию, раскулаченных крестьян, спецпереселенцев, духовных служителей, представителей различных небольшевистских партий, некоторых членов самой партии, республиканских националистов и др.

На протяжении нескольких лет службы безопасности сообщали Иосифу Сталину о планах его физического уничтожения, об этом были осведомлены и западные политики: У. Черчилль, Э. Бенеш, А. Гитлер, Й. Геббельс. Заговор был раскрыт И. В. Сталиным, и последовала жестокая расправа. Поводом к разгрому оппозиции послужило загадочное убийство С. Кирова, после которого наносится удар по троцкистам. Репрессии коснулись всего окружения Л. Троцкого и даже тех, кто когда-то соприкасался с ним. В 1936 г. троцкистско-зиновьевский блок был уничтожен,

а нарком НКВД Г. Г. Ягода снят с должности и расстрелян. В конце мая 1937 г. был арестован М. Н. Тухачевский и целая когорта высокопоставленных военачальников. Правотроцкистский заговор был полностью ликвидирован к середине 1937 г.

Следовательно, массовые репрессии середины 30-х гг., согласно политическому аспекту рассмотрения, стали основным механизмом устранения «пятой колонны» в стране, благодаря чему в военные 1941-1945 гг. в Советской России «не оказалось представителей “пятой колонны” – они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены»¹¹. В. М. Молотов в своих воспоминаниях также заметит: «после войны нет никаких оппозиционных групп, это такое облегчение, которое многому помогло дать правильное, хорошее направление, а если бы большинство этих людей осталось бы живо, не знаю, устояли бы мы крепко на ногах»¹². Сподвижники советского вождя – В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович также объясняли карательную политику через призму борьбы с «пятой колонной». К 1939 г. власть И. Сталина укрепилась, ему удалось полностью подчинить партию, и массовые репрессии по стране резко стихают, улучшается социально-бытовое положение в государстве, так как уровень жизни советских граждан увеличивается, становится более благополучнее.

Через призму «социальной инженерии» репрессии рассмотрены С. А. Красильниковым, Н. Г. Охотиным, А. Б. Рогинским, Е. В. Васильевой, И. В. Павловой, В. М. Курицыным, В. Н. Уймановым, И. С. Шиловой, А. С. Котовым, А. Ф. Степановым и др. Согласно исследователям данного ряда тотальная классовая чистка общества 30-х гг. минувшего века становится основной причиной репрессий. При этом власть преследует цель формирования однородного социалистического общества, устранение всякого инакомыслия и сопротивления авторитарной власти. Исследователи Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский в социальной политике страны выделяют три этапа строительства нового социалистического общества, то есть «очищение» его от неугодных, неблагонадежных элементов: «1) “прореживание” партийно-государственного аппарата, т. е. “новой элиты”; 2) генеральная “чистка” страны от “бывших врагов”, т. е. “старой элиты” и уголовников; 3) ликвидация “шпионско-диверсионной базы” стран “капиталистического окружения”. Если первые два пункта затрагивали все категории населения СССР без исключения, то последний главным образом касался иностранцев и представителей “враждебных” национальностей»¹³.

Процесс формирования нового однородного бесклассового общества в Советском государстве имел волнообразный характер, сначала он затронул крестьян-кулаков, затем под махину чистки попали другие слои социума. Репрессиям в 1934-1938 гг. подверглась научная и творческая интеллигенция, партийные работники, духовенство, бывшие дворяне, хозяйственники, офицерский и дипломатический корпус, активные революционеры и опытные члены партии, которые стояли у истоков создания советской государственности. И. Сталин сам был из старых большевиков, однако он не испытывал особого почтения к «буржуазной» интеллигенции и к своим прежним соратникам. В отличие от В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, Л. Д. Троцкого, вождь выступал против сотрудничества со старой интеллигенцией, которая из-за своей консервативности и критичности не восприимчива к переменам. Опытные и активные большевики, бывшие соратники вождя, также не вызывали у него доверия, так как расценивали сталинский политический курс как отклонение от ленинских заветов. Согласно Н. Н. Разумовичу И. Сталин осуществлял свою кадровую политику, согласно которой очищал партию и общество от старой гвардии, пополняя эти структуры новыми сформировавшимися за годы становления социализма специалистами.

Карательная политика коснулась и целых этносов: поляков, немцев, эстонцев, латышей, греков и др. И. Сталин осуществлял негласную социальную революцию, которая не просто очистила страну от «чуждых социальных элементов», но решила кадровые вопросы. Места царских специалистов стали занимать советские выдвиженцы, чье мировоззрение сформировалось марксистской идеологией, это были угодные власти политработники и интеллигенция. Они не подвергали социалистическое строительство сомнению и были ревностными исполнителями на местах. В связи с этим, историк С. А. Красильников заметит, что «аресты, ссылки способствовали «селекции» общества на «своих» и «чужих»¹⁴.

Социально-экономическую основу массовых репрессий отмечают А. С. Смыкалин, Ю. А. Чугаенко, Р. С. Бикметов, В. Н. Разгон, Б. В. Васильева, М. Г. Степанов, В. Н. Тряхов, В. М. Кирилов и другие. В предвоенный период перед Советским государством стояла задача наращивания промышленного потенциала, который был в 4-10 раз меньше, чем в Германии, Англии, Франции, США.

В 1920-е гг. для увеличения и улучшения продовольственного и промышленного производства в стране принимается курс на коллективизацию и индустриализацию. В 1929 г. на заседании Политбюро Г. Г. Ягода отметит: «Мы имеем огромные затруднения в деле посылки рабочих на Север. Сосредоточение там многих тысяч заключенных поможет нам продвинуть дело хозяйственной эксплуатации природных богатств Севера»¹⁵. В 30-е гг. развивается пенитенциарная система в стране, которая решала одновременно две задачи: «устраняла» политическую оппозицию и повышала экономический потенциал. Заключенных в стране стали привлекать к строительству различных объектов народного хозяйства, например таких, как железные (Усть-Сысольск – Пинюг, Богучанская, Томск – Енисейск) и транспортные дороги, лесозаготовительных и рыбных промыслов (Архангельский порт, Беломорское побережье, Урал). ГУЛАГ привлекает арестантов при строительстве химических и целлюлозно-бумажных заводов, они также обеспечивали производство кирпича для Сибкомбайнстроя и Кузнецстроя. Труд арестантов широко используется в строительстве канала Волга – Москва и Байкало-Амурской магистрали и др.

И. Сталин претворил идею Л. Д. Троцкого о создании трудовой армии в жизнь через систему лагерей. Недаром заключенные ГУЛАГа носили одежду армейского образца и официально в печати назывались «каналармейцами», «путеармейцами». В. Н. Тряхов отметит: «Война испытала на крепость весь Советский Союз, все его социально-экономические и политические механизмы... Прочной и неуязвимой оказалась и система ГУЛАГа. А экономический эффект ее хозяйственной деятельности просто уникален. Труд работников лагерей и колоний, миллионов заключенных, положивших здоровье и свои жизни на алтарь ГУЛАГа, также стал залогом победы, как ратные и трудовые свершения всего советского народа»¹⁶. Следовательно, создание системы лагерей в довоенный период позволило решить проблему дешевой трудовой силы для многочисленных строек страны.

Историк А. Н. Дугин увидит в истоках репрессий антропологическую терапию. Он отметит, что человечество из-за природной лени не может обойтись без внешней трудовой мотивации. В современной истории оформились капиталистический и социалистический механизм принуждения людей к труду, каждый из них отличается особенностями мотивации. Капиталистический предполагает экономический террор, человек без работы обречен на нищету и смерть. Соответственно, он вынужден трудиться. Социалистическое решение проблемы труда – принуждение людей неэкономическими способами: моральное давление, жесткая трудовая этика, наконец, арест. «Отсюда два пути насилия: мягкое, но крайне циничное насилие

капитализма, эксплуатирующего человеческую слабость, и жесткое, но в пределе преобразующее, спасительное, этически оправданное насилие социализма, неэкономическое принуждение к труду»¹⁷. Жесткое неэкономическое принуждение к работе, согласно А. Н. Дугину, является антропологической терапией.

Данный аспект понимания причин сталинских репрессий характеризуется субъективностью и надуманностью. Тенденция рассмотрения пенитенциарной системы как исправительно-трудового учреждения в воспитательных целях не выдерживает критики. ГУЛАГ в стране Советов в первую очередь оформляется как орган подавления «классово враждебных» элементов.

Подводя итоги, заметим, что Большой террор – спорное и сложное явление советской действительности. В современной историографии обозначились фундаментальные работы, изучающие политические репрессии в СССР. В работах исследователей расширяются рамки изучаемого вопроса и формируются различные аспекты понимания причин массовых арестов: идеологический, политический, государственный, социально-экономический, социологический и др. Заметим, что все эти составляющие понимания причин сталинских репрессий необходимо рассматривать в совокупности. Все они оказали подспудное действие и способствовали возникновению и разрастанию террора в СССР.

Однозначно можно утверждать, что установление авторитарного режима, военная угроза извне, ускоренное развитие экономики способствовали развязыванию карательной кампании против мирных граждан страны. В ходе репрессий был уничтожен огромный человеческий капитал страны, тяжелые потери понесли представители науки, духовенства, деятели культуры и искусства, хозяйственные и военные кадры. Заметим, что масштабы сталинских репрессий не были вызваны объективной необходимостью, о чем свидетельствуют рассекреченные документы, исследования историков о сфабрикованных делах арестантов и «врагов народа», поэтому им нет оправдания с точки зрения нравственно-гуманистических, политических, экономических или еще каких-либо аспектов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Степанов М. Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928-1953 гг.): взгляд советской историографии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru>2008/4-1/hist/TheNewsOfASU-...> (дата обращения: 8.02.2023).
2. Гассиева М. А. Современная югоосетинская историография и ее «неудобные темы» // Вестник Владикавказского научного центра. – 2022. – № 1. – Т. 22. – С. 39.
3. Ципко А. С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. – 1988. – № 12. – С. 53.
4. Гассиева М. А. Сталинская карательная политика через призму марксизма // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сб. научн. статей 2-й Всероссийской конференции в 5 томах. – Т. 2. Курск, 2021. – С. 82.
5. Грехов В. Н. Расправа с руководством комсомола в 1937-1938 годах // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 136-145; Гелфтер М. Я. Из тех и этих лет. – М., 1991. – С. 259-261.
6. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. – М.: Политиздат, 1989. – С. 169.
7. Жуков Ю. Неизвестный 1937. Электронный ресурс. Режим доступа: <lgz.ru>article/N28-6376---2012-07-11-/...> (дата обращения 8.02.2023).
8. Катасонов В. О «пятой колонне». «Те, кто были расстреляны, предали бы Россию её немецким врагам». Электронный ресурс. Режим доступа: <https:c-pravda.ru/news/2022-07-01/o-ryatojj-kolonne> (дата обращения 8.02.2023).
9. Путин объяснил разницу между оппозицией и «пятой колонной». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5492b0f39a79476474d006d8> (дата обращения 9.06.2023).
10. Катасонов В. О «пятой колонне»...

11. Антонов В. С. Американские историки свидетельствуют. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/265992-leonid-zakovskiy-likvidatsiya-ryatoy-kolonny.html> (дата обращения 10.05.2023).
12. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М.: Терра, 1991. – С. 395.
13. Деннингхаус В. Ликвидация «пятой колонны» в СССР (1937-1938 гг.) Электронный ресурс. Режим доступа: bg.cherkasgu.press>journals_n/1356460267.pdf (дата обращения 19.02.2023).
14. Красильников С. А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское двадцатилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990. – С. 175.
15. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б). 1929-1930 гг. Публ. С. А. Красильникова // Исторический архив. – 1997. – № 4. – С. 145.
16. Тряхов В. Н. Гулаг и война: Жестокая правда документов. – Пермь: Изд-во Пушкина, 2005. – С. 257.
17. Дугин А. Н. Иосиф Сталин: Великое «Да» бытия. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://royallib.com/book/dugin_aleksandr/iosif_stalin_velikoe_da_bitiya_.html (дата обращения 9.06.2023).

Список литературы

- Гассиева М. А. Современная югоосетинская историография и ее «неудобные темы» // Вестник Владикавказского научного центра. – 2022. – № 1. – Т. 22. – С. 39-44.
- Гассиева М. А. Сталинская карательная политика через призму марксизма // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сб. научн. статей 2-й Всероссийской конференции в 5 томах. – Т. 2. – Курск, 2021. – С. 79-83.
- Грехов В. Н. Расправа с руководством комсомола в 1937-1938 годах // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 136-145.
- Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
- Дзугаев К. Г. Понятие «Окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.): Монография. – Цхинвал – Владикавказ: ИП Цопанова А. Ю., 2018. – 172 с.
- Дугин А. Н. Тайны архивов НКВД СССР: 1937-1938 (взгляд изнутри). Монография. – М.: Изд. «Директмедиа Паблишинг», 2020. – 342 с.
- Красильников С. А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское двадцатилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990. – С. 169-180.
- Тряхов В. Н. Гулаг и война: Жестокая правда документов. – Пермь: Изд-во Пушкина, 2005. – 399 с.
- Ципко А. С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. – 1988. – № 12. – С. 40. – 63.

References

- Gassieva M. A. *Sovremennaya yugoosetinskaya istoriografiya i ee "neudobnye temy"* [Contemporary South Ossetian historiography and its "uncomfortable topics"]. IN: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center], 2022, no. 1, vol. 22, pp. 39-44.
- Gassieva M. A. *Stalinskaya karatel'naya politika cherez prizmu marksizma* [Stalin's punitive policy through the prism of Marxism]. IN: *Innovacionnyj potencial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh. Sb. nauchn. statej 2-j Vserossijskoj konferencii v 5 tomakh, t. 2* [Innovative potential of society development: the view of young scientists. Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Conference in 5 volumes. Vol. 2]. Kursk, 2021, pp. 79-83.
- Grekhov V. N. *Rasprava s rukovodstvom komsomola v 1937-1938 godakh* [The massacre of the Komsomol leadership in 1937-1938]. IN: *Voprosy istorii* [Questions of history], 1990, no. 11, pp. 136-145.
- Gordon L. A., Klopov E. V. *Chto eto bylo?: Razmyshleniya o predposylkakh i itogakh togo, chto sluchilos' s nami v 30-40-e gody.* [What was it?: Reflections on the preconditions and outcomes of what happened to us in the 30s and 40s.]. Moscow: Politizdat publ., 1989, p. 318.

Dzugaev K. G. *Ponyatie "Okna vozmozhnostej" primenitel'no k integraci-onno-vossoedinitel'nomu processu Osetii (1936 g.): Monografiya* [The concept of "Window of Opportunity" in relation to the integration and reunification process of Ossetia (1936): Monograph]. Tskhinval – Vladikavkaz: IP Tsopanova A. Yu., 2018, p. 172.

Dugin A. N. *Tajny arkhivov NKVD SSSR: 1937-1938 (vzglyad iznutri). Monografiya* [Secrets of the archives of the PCIA of the USSR: 1937-1938 (an inside look). Monograph]. Moscow: Izd. "Direktmedia Publishing", 2020, p. 342.

Krasil'nikov S. A. *Social'naya tipologiya intelligencii v pervoe posleok-tyabr'skoe dvadcatiletie* [Social Typology of the Intelligentsia in the First Post-October Twenty Years]. IN: *Aktual'nye problemy istorii sovetskoy Sibiri* [Actual Problems of the History of Soviet Siberia]. Novosibirsk, 1990, p. 169-180.

Tryakhov V. N. *Gulag i vojna: Zhestokaya pravda dokumentov* [Gulag and War: The Cruel Truth of Documents]. Perm: Izd-vo Pushka, 2005, p. 399.

Tsipko A. S. *Istoki stalinizma* [Sources of Stalinism]. IN: *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1988, no. 12, p. 40-63.

Сведения об авторе

Гассиева Мадина Александровна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Юго-Осетинского научно-исследовательского института имени З. Н. Ванеева, e-mail: madinakoritina@yandex.ru

About the author

Madina A. Gassieva, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher at Z. N. Vaneev South Ossetian Research Institute, e-mail: madinakoritina@yandex.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2024, опубликована:

Гассиева М. А. Основные аспекты осмысления Большого террора (1937-1938 гг.) в современной историографии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 56-65.

Submitted on 12.01.2024, published:

Gassieva M. A. *Osnovnye aspekty osmysleniya Bol'shogo terrora (1937-1938 gg.) v sovremennoi istoriografii* [The main aspects of understanding the Great Terror (1937-1938) in modern historiography]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 56-65.